

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ, ЛОГИКА РАЗВИТИЯ*

И.В. Троцук, Е.А. Савельева

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье предпринята попытка охарактеризовать нынешний «статус» сравнительных (или кросс-культурных) исследований в социологической традиции, обозначив следующие базовые контексты артикуляции соответствующих проблем в социологическом дискурсе. Во-первых, это не вполне устоявшийся категориальный аппарат сопоставительного анализа даже на уровне ключевых номинаций предметного поля кросс-культурных исследований (соотношение внутривосточных и межвосточных сравнений, региональных, социокультурных, социально-экономических и прочих акцентов в обосновании структуры и объемов генеральной совокупности, выборки и подвыборки, инструментария и пр.). Во-вторых, это весьма разрозненная история становления сравнительных исследований, что объясняется отсутствием единой последовательной традиции и наличием целого ряда ярких авторских методологических и методических предложений, впоследствии подвергавшихся разнообразным модификациям на этапах как сбора эмпирических данных, так и их обработки и анализа (прежде всего, вследствие необходимости учета мировоззренческих особенностей подвыборки и избегания систематических смещений, порождающих, а не фиксирующих различия в данных). В-третьих, это разнообразные попытки структурировать поле сравнительных исследований по различным основаниям, что нередко приводит к противоположным результатам — еще большей путанице в номинациях. И, наконец, это четко осознаваемые с момента зарождения сравнительной исследовательской ориентации в социологии, но до сих пор нерешенные (отчасти и нерешаемые в принципе) проблемы, связанные с обеспечением эквивалентности данных, прежде всего, посредством унифицированной концептуализации и операционализации базовых понятий проекта, а также использования единых методов конструирования выборки, сбора и анализа данных.

Ключевые слова: сравнительные исследования; кросс-культурные исследования; ценности; ценностные ориентации; методики измерения; эквивалентность данных; качественный и количественный подходы; проблемы сравнительного анализа в социологии.

Понятие «сравнительные исследования» сложно назвать устоявшимся обозначением сопоставительного анализа ценностных ориентаций социально-демографических, поколенческих и иных групп в социологической традиции. Содержательно

---

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант № 15-03-00573.

оно достаточно размыто: если речь идет о внутривосточном сравнении каких-либо показателей, то таковое редко выносится в название исследовательского проекта, а если предполагается сопоставление ценностных доминант населения нескольких стран, то устоявшимся обозначением подобной исследовательской ориентации считается «кросс-культурный анализ». Впрочем, и последнее понятие не отличается однозначностью: «кросс-культурное исследование даже в самом амбициозном значении данного словосочетания необязательно подразумевает охват более чем одной культуры (страны или общества), однако если дело обстоит именно так, то исследователи склонны имплицитно трактовать собственную культуру как норму, а все остальные — как ее вариации... Социология, сформировавшись как наука об обществе в целом, в данном контексте превращается в науку о том обществе, в котором существует, концентрируется на его социальных проблемах и отражает специфическую интеллектуальную традицию определенной культуры... Иными словами, казалось бы, объективные цифры кросс-культурных исследований на деле подкрепляют этноцентрическое мировоззрение... причем в наименее очевидной форме ограниченность исследователей рамками мышления своей культуры воплощается в формулировках вопросов и ответов, а также в логике концептуализации рассматриваемой проблемы» [24. Р. 7]. Безусловно, все социологические объяснения, концепты и модели несут на себе отпечаток неспособности их авторов критически взглянуть на социальные обстоятельства жизни в собственной культуре, тем не менее, относительно недавнее осознание социологами характера и, главное, поразительных масштабов подобных смещений в кросс-культурных проектах стало для многих неожиданностью. Преодолевать эти смещения обычно предлагается посредством совершенствования методических решений кросс-культурных проектов и, прежде всего, процедур сбора сопоставимых данных.

История становления кросс-культурных исследований объясняет, почему сегодня именно данное их обозначение вновь стало популярным. Эмпирическая традиция в социологии возникла в формате набора строгих процедур сбора и анализа данных, в первую очередь благодаря чикагской школе. Ее ключевые представители, особенно на ранних этапах становления школы, придерживались «кросс-культурной исследовательской ориентации», поскольку эмпирическое изучение городских реалий Чикаго того времени предполагало анализ разнообразных культур: «В тот исторический период в городе проживало такое множество неассимилировавшихся меньшинств, что буквально все их разнообразие в целях кросс-культурного исследования можно было обнаружить на ступеньках у входа в Чикагский университет. Однако приоритеты у последователей первых поколений чикагских социологов сменились... — они сосредоточились на анализе социальных различий... детерминированных культурным своеобразием групп внутри одного общества... например, между этническими группами со схожим социально-экономическим статусом (скажем, итальянцами и ирландцами)... Вторым обстоятельством, которое изменило интересы эмпирической социологии в американской традиции в начале 1930-х гг., стало то, что по приглашению федерального правительства социологи стали участвовать в социальном планировании и по-

могать государственным учреждениям эффективно выполнять свою работу, т.е. речь идет о внешней детерминации исследовательских интересов социологии, которая стала отвечать на институциональные запросы общества. Социологические проекты обрели политическую подоплеку, а она, как правило, снижает интерес к «кросс-культурным сопоставлениям» [24. Р.12].

Фактически о тех же процессах, пусть протекавших в иные исторические периоды, можно говорить применительно к европейской социологии, поэтому сегодня понятие «сравнительное исследование» и оказалось шире по своему содержательному наполнению, чем «кросс-культурный проект». В обоих случаях подразумевается акцент на сопоставительном анализе, но во втором случае предполагается сравнение разных социокультурных систем, тогда как в первом — любых социальных объектов, хотя обычно в качестве таковых опять же выступают социально-демографические группы, разделенные государственными границами. Последнее обстоятельство затрудняет корректную понятийную «маркировку» конкретных исследований, поэтому даже при беглом просмотре соответствующих публикаций в социологических журналах складывается впечатление, что авторы придерживаются следующего правила: не упоминать о сравнительном анализе в названии проектов, не выходящих за пределы отдельного региона/государства, и использовать как синонимичные понятия «сравнительное исследование» и «кросс-культурное исследование», когда в качестве базового фактора, детерминирующего различия двух (или более) подвыборок, выступает культурная специфика изучаемых обществ.

Объединяет разные варианты сопоставительного анализа в рамках социологических исследований то, что преимущественно таковой основывается на количественных данных: конечно, можно найти и примеры применения качественного подхода, однако они редки, поскольку он не предназначен для строгой проверки предварительно сформулированных гипотез — скорее для оценки их применимости в заданных социокультурных контекстах [см., напр.: 21]. Тем не менее, «исследователи, реализующие кросс-культурный анализ, по определению, не могут отрицать следующие базовые аксиомы: существуют разные культуры, они состоят из разных элементов, эти элементы можно сравнивать как “количественно”, так и “качественно”..; мы вынуждены балансировать на тонкой грани между объективистской и субъективистской трактовками человеческой жизни... стремясь синтезировать эти позиции» [17. Р.16].

Таким образом, в социологической (и не только) традиции важность и необходимость сравнительных исследований не ставится под сомнение, особенно когда речь заходит о ценностных ориентациях. Получив данные о том, какие именно ценности/цели/мотивы преобладают в тех или иных когортах или группах, важно понять, насколько обнаруженные мировоззренческие доминанты совпадают с аналогичными группами в других странах, и сделать выводы о причинах формирования тех или иных поведенческих паттернов, о влиянии на них социально-экономической и политической ситуации в стране и т.д. Наиболее известные сравнительные исследования ценностных ориентаций — это World Values Survey [27],

или Всемирное исследование ценностей (основано на методике, разработанной Р. Инглхартом), European Social Survey [18], или Европейское социальное исследование (охватывает только европейские страны, основано на методике, предложенной Ш. Шварцем) и Евробарометр. Основная цель Всемирного исследования ценностей (WVS) — «изучение изменений в моральных и социальных ценностях людей в современном мире, ...представлений о смысле и предназначении жизни» [1. С.135], отличительная черта — охват большого количества стран, хотя выборки в них не всегда эквивалентны, что вызывает у критиков проекта сомнения в обоснованности межстрановых сравнений. Европейское социальное исследование (ESS) фактически стало продолжением Международной программы социальных исследований (International Social Studies Program — ISSP [см., напр.: 23]), призванным, устранив выявленные в ходе ее реализации ошибки и проблемы, «измерить и интерпретировать изменения установок, ценностей, восприятия и моделей поведения населения Европы, показать зависимость этих изменений от социальных, экономических и политических условий» [1. С.136]. В свою очередь Евробарометр стал первым многолетним сравнительным проектом, задача которого — оценить, как население европейских стран воспринимает ход и результаты евроинтеграции, общеевропейские политические и социальные институты и шаги по унификации европейской политики.

Развитие сравнительных исследований с 1940-х гг. привело к тому, что сегодня они формируют отдельную область социологической науки. Возникновение социального запроса на сопоставительный анализ в середине XX в. связано с рядом причин: «Во-первых, встала задача выстраивания мирного сосуществования наций и восстановления международного сотрудничества после разрушительной Второй мировой войны. Во-вторых, появилось большое количество новых молодых государств, стали развиваться международные и политические организации. В-третьих, начался процесс постепенной глобализации общественных проблем» [1. С. 126]. В истории сравнительных исследований выделяют четыре этапа: 1) в 1940-е гг. зарождается сравнительная ориентация, осуществляется первый межстрановой проект, цель которого — изучение представлений друг о друге у тех стран, которые были союзниками и противниками во Второй мировой войне; 2) в 1950-е гг. начинается «американский этап», название которого объясняется доминированием американских проектов; 3) в 1960—1970-е гг. сравнительные исследования активно проводят европейские ученые, в частности, был запущен Евробарометр, положивший начало многолетним трендовым исследованиям; 4) с 1970-х гг. начинается институционализация сравнительных исследований, создаются архивы социологических данных, в том числе в России, где осуществляются сравнительные проекты по изучению бюджетов времени, жизненных траекторий (рабочей) молодежи и т.д.

Столь долгая и разнообразная традиция сравнительных исследований не могла не породить попытки их структурирования по различным основаниям [см., напр.: 1. С. 131—134], в частности, по объекту: межстрановые проекты предполагают массовые обследования населения нескольких стран, кросс-культурные —

различных культур, социетальные — территориальных или иных общностей; но грань между данными номинациями тонка, и зачастую их используют как синонимы, не вдаваясь в нюансы наименований. Другие классификации сравнительных исследований используют в качестве оснований количество объектов наблюдения (двусторонние, с небольшим количеством стран, региональные и всемирные); количество замеров во времени (одноразовые, повторные или трендовые), и, как правило, при возрастании временных точек для отслеживания трендов и динамики увеличивается и количество обследуемых выборок/стран; содержание и цели проекта (академические, посвященные вопросам международной и социальной политики, изучение общественного мнения, маркетинговые исследования в целях разработки эффективной рекламной кампании, учитывающей социокультурную специфику разных стран); методология — сравнительные исследования могут основываться на массовых опросах, анализе документов, методе фокус-групп, наблюдения или вторичном анализе эмпирических данных, собранных независимо друг от друга.

Главное методологическое требование сравнительных исследований — эквивалентность [1. С. 138]: на уровне метода измерения речь идет об унифицированной концептуализации и операционализации базовых понятий проекта, а также об использовании единого метода сбора данных с учетом региональных особенностей подвыборок; на уровне единиц наблюдения и анализа эквивалентность достигается за счет построения выборки по единой модели; эквивалентность представления данных обеспечивается единым форматом их обработки и документированием всех этапов проекта. Не менее важна лингвистическая эквивалентность инструментария, достижение которой — одна из главных проблем межстрановых проектов. Для ее решения используется два варианта разработки инструментария на разных языках: последовательный (и более предпочтительный) предполагает, что одна исследовательская команда создает базовую анкету, которая затем переводится на разные языки (недостаток данного подхода состоит в том, что пилотаж инструментария осуществляется обычно только на языке базовой анкеты, поэтому не все региональные особенности можно учесть в переводных версиях инструментария); при параллельном способе анкета разрабатывается одновременно на нескольких языках, что требует четкой координации работы всех участников проекта, поэтому данный способ подходит только для проектов с малым количеством стран; возможно совмещение последовательного и параллельного способов — базовая анкета используется как основа для разработки региональных анкет, т.е. они являются не ее дословным переводом, а адаптированными, доработанными и апробированными в местных условиях ее версиями, что гарантирует инструментарии проекта не только формальную лингвистическую, но и функциональную эквивалентность.

В свете перечисленных особенностей, видов и проблем сравнительных исследований совершенно предсказуемы основные тенденции их развития в последние десятилетия [1. С. 151—152]: все большая открытость методов организации, жесткий контроль за качеством данных, учет региональных особенностей в разработке и переводе анкеты на разные языки, предпочтение случайных вы-

борок как гарантирующих репрезентативность данных, усложнение методов сбора информации и документирования всех этапов проекта, развитие межстрановой исследовательской инфраструктуры, в том числе открытых архивов данных. Например, в открытом доступе находятся данные Европейского социального исследования [18], что позволяет российским социологам публиковать множество работ на основе эмпирических материалов о ценностных ориентациях в сравнительной перспективе [см.: 12].

Хотя общеизвестно, что люди далеко не всегда поступают в соответствии с заявленными ценностями, социологи убеждены, что сначала должны сформироваться соответствующие ценности, причем не просто сформироваться в качестве руководства к действию, а восприниматься как абсолютная социальная норма, — только после этого основанные на устойчивых ценностных ориентациях практики превратятся в повседневную рутину: «Ядро ценностной структуры составляет некий идеал — социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. Ценностные ориентации, которые человек рассматривает в качестве эталона, так или иначе согласуются с идеалом, формируя собственную иерархию жизненных целей, а также ценностей, средств или представлений о нормах поведения» [б. С. 331]. Вот почему теория ценностей развивается с XIX в. в рамках различных наук и до сегодняшнего дня носит междисциплинарный характер. Так, экономика рассматривает ценности как, прежде всего, некие материальные вещи, удовлетворяющие потребности; психология стремится выстроить их в определенную иерархию, объясняющую человеческое поведение; социальная психология рассуждает о ценностях в концепции социальных установок как о формате индивидуального и группового преломления социальных императивов в ходе социализации и т.д. В социологии считающиеся сегодня классическими теории ценностей были разработаны М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, У. Томасом и Ф. Знанецким (последние два автора ввели термин «социальная установка» в практику социологических исследований). В социологии ценности рассматриваются как некие ориентиры, задающие смысловые горизонты социального действия, как инструментальные эталоны, согласно которым осуществляется оценка действий и событий, а также определение ситуации. Как правило, в социологическом дискурсе разводятся понятия «ценности» (уровень общества в целом) и «ценностные ориентации» (индивидуальный уровень преломления ценностей), т.е. считается, что в обществе существует определенный набор ценностей, задающий нормы и правила поведения и усваиваемый индивидами в ходе социализации в формате ценностных ориентаций (смысложизненных ориентиров, элементов мировоззрения, помогающих в ситуации выбора модели поведения), но нередки случаи использования данных понятий как абсолютных синонимов в работах теоретического и эмпирического характера.

Тем не менее, относительно того, каковы основные вехи становления эмпирической традиции изучения ценностных ориентаций в социологии, между исследователями нет споров. В 1934 г. Р. Лапьер провел эксперимент, который показал, что индивиды не всегда действуют в соответствии с декларируемыми ценно-

стями: «парадокс Лапьера» был объяснен благодаря открытию трех компонентов социальной установки — когнитивного (что человек говорит/знает), эмотивного (что человек чувствует) и поведенческого (как человек себя в реальности ведет). Другое объяснение «парадокса Лапьера» предложил М. Рокич, показавший, что у индивида всегда существует две социальные установки — на объект и на ситуацию: человек может действовать, ориентируясь то на объект, то на ситуацию — отсюда расхождения между поведением и словами [22]. Соответственно, Рокич разделил ценности на терминальные (ценности—цели) и инструментальные (ценности—средства) — в ходе опроса респондентам предлагается их проранжировать все вместе, но анализируются полученные иерархии по отдельности.

Следующий этап в развитии методических возможностей социологического анализа ценностных ориентаций, причем в сравнительном аспекте, начался благодаря работам Р. Инглхарта [20]: изучая ценности (материалистические и постматериалистические) в кросс-культурном и межгенерационном контексте с 1970-х гг., он обозначил трансформации, которые переживают общества в эпоху постмодерна. Согласно Инглхарту, зафиксированный им межгенерационный сдвиг можно объяснить, основываясь на двух гипотезах — недостатка и лага. Первая гипотеза — «недостатка значимого» — гласит, что «приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической среды: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно недостает»; вторая гипотеза — «социализационного лага» — утверждает, что «состояние социально-экономической среды и ценностные приоритеты не соотносятся между собой непосредственно: между ними вклинивается существенный временной лаг, ибо базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия тех лет, которые предшествовали совершеннолетию» [5. С.11]. Иными словами, людям ценно то, чего им недостает, и изменения мировоззренческих приоритетов происходят только в следующем поколении: ценности определяет то, чего не хватало в молодости, поэтому они устойчивы и не меняются легко и мгновенно сразу после изменения условий жизни.

В отечественной социологии наиболее последовательную концепцию ценностей разработал В.А. Ядов в своей модели диспозиционной структуры личности [14]: диспозиции образуют систему, которая определяет, как индивиды оценивают свои жизненные условия и как ведут себя на разных уровнях — от элементарного поступка до жизнедеятельности в целом. Под диспозициями понимаются и базовые человеческие потребности (регулируют поведенческий акт), и социально фиксированные установки (регулируют конкретный поступок), и базовые социальные установки (регулируют серию поступков, формируя общую направленность интересов индивида), и ценностные ориентации (регулируют все поведение человека). Методическое обеспечение эмпирического изучения ценностей в рамках данной модели носит комплексный характер и включает в себя структурированные опросники, глубинные интервью, методику Рокича, проективные вопросы, авторский вариант ранжирования и оценки высказываний: таким образом можно рассмотреть ценностные ориентации в системе диспозиций, спрогнозировать соци-

альное поведение индивидов и объяснить «парадокс Лапьера» — наличием различных диспозиций, которые по-разному влияют на поведение человека.

Когда речь заходит о сравнительном анализе ценностных ориентаций, методология и методика социологического поиска не меняется радикальным образом, однако исследователи должны решить еще одну, дополнительную задачу — обосновать универсальные категории для сопоставления [4]. Поскольку универсальность (верифицируемую) в большей степени обеспечивает количественный подход, именно он доминирует в рассматриваемом предметном поле в формате жестко формализованных анкет. Методики сопоставительного анализа разрабатывались К. Клакхоном (методика трех групп культурных ценностей, описательно-аналитический метод), Ф. Клакхоном и Ф. Стродтбеком (методика пяти оснований ценностей, метод выбора из альтернатив), Ф. Тромпенаарсом (ключевые дилеммы на основе теории Т. Парсонса, проективная методика и метод выбора из нескольких альтернатив), Г. Хофштеде (изучение корпоративных ценностей), С. Моррисом (методика «13 способов жизни», основанная на оценке высказываний и семантическом дифференциале), Ш. Шварцем («теория содержания и структуры ценностей», метод оценки высказываний), А. Эдвардсом («список личностных предпочтений», метод парных сравнений), Г. Олпортом («изучение ценностей», метод выбора из нескольких альтернатив), М. Гудманом (контент-анализ), М.А. Котиком (методика на основе теории поля К. Левина) и др.

Сложности изучения ценностных ориентаций в массовых опросах связаны с тем, что полный список ценностей по определению огромен и непригоден для опросников, поэтому в разных проектах списки ценностей различаются и порождают разные результаты. В зависимости от тематики исследования социологи модифицируют список ценностей, сокращая его до некоего базового набора и включая в него ценности, наиболее важные для конкретного исследования: например, в изучении здорового образа жизни в список ценностей будет добавлено «здоровье», а в опросе, посвященном политическим ориентациям, в список будут включены справедливость, демократия, законность и т.д. А.Э. Гегер полагает, что оптимальной методикой изучения ценностных ориентаций является та, в которой сочетаются качественный и количественный подходы [2]: скажем, респонденты сначала сами вписывают релевантные для них ценности, поясняют, какой смысл вкладывают в них, и дают количественную оценку их значимости и степени удовлетворенности по 100-балльной шкале; затем производится кодировка и группировка полученных ценностей. К сожалению, в связи с объективными трудностями сбора и анализа данных, предложенная методика редко используется в массовых опросах, но для изучения отдельных групп ценностей вполне может применяться, в том числе вместе с оценками высказываний и выбором альтернатив.

Другой сложностью сравнительных исследований является возможность и надежность сопоставления индексов и переменных [13], и на сегодняшний день выработано несколько вариантов оценки (и гарантии) эквивалентности измерений. Практически все они опираются на теорию Ш. Шварца, согласно которой в разных

странах и культурах существуют одни и те же ценности, которые просто формируют различные ценностные структуры/иерархии [25]. Иными словами, расхождения в ответах респондентов в разных странах могут быть обусловлены не только реальными различиями их мировоззренческих схем, но и реакцией на вопросы и их формулировки, порождающей систематические смещения. Чтобы убедиться, что в ходе опроса мы обнаружили различия, а не систематические смещения, необходимо оценивать эквивалентность измерений, и наиболее распространенный метод ее проверки — многогрупповой факторный анализ [16]. «На первом этапе производят проверку инвариантности (эквивалентности) на всем массиве данных в целом, предпринимая обычный конфирматорный факторный анализ, чтобы убедиться, работает ли вообще предполагаемая теоретическая модель на всей группе респондентов или в каждой группе по отдельности. Затем внимание переключают на различия и сходства структур латентных конструкторов в различных группах респондентов» [13. С. 11].

Сначала, как правило, проверяется конфигурационная эквивалентность — схожесть структур факторов в разных странах (количество факторов и нагрузки на них), чтобы убедиться, что на разных выборках измеряются одни и те же конструкторы. Если конфигурационная эквивалентность показывает приемлемый уровень аналогичности измерительных моделей, то производится оценка метрической и скалярной эквивалентностей: первая подтверждает, что респонденты используют пункты шкалы одинаковым образом, если в разных странах обнаруживаются схожие факторные нагрузки; вторая оценивается в тех случаях, когда необходима эквивалентность абсолютных значений шкалы — «даже если шкала имеет одинаковую для всех единицу измерения, абсолютные значения в разных странах могут быть выше или ниже по не связанным с измеряемой характеристикой причинам» [13. С. 12], т.е. скалярная эквивалентность фиксирует одинаковые факторные нагрузки и константы. Чаще всего в исследованиях мы имеем дело с частичной метрической и скалярной эквивалентностями.

Помимо многогруппового факторного анализа применяются и другие методы проверки эквивалентности, например, оценка приблизительной эквивалентности измерения, когда «вместо проверки абсолютного равенства параметров на метрическом (факторные нагрузки) и скалярном (факторные нагрузки и константы) уровнях проверяется близость разности параметров к нулю» [13. С. 14]. Шварц использовал многомерное шкалирование, располагая переменные-индикаторы в двухмерном пространстве: с одной стороны, они могли группироваться одинаково, с другой — располагаться в пространстве одинаково; схожая группировка переменных свидетельствовала об эквивалентности измерения, а аналогичное расположение — об эквивалентности структуры. Достаточно редко, в силу трудоемкости, в сравнительных исследованиях применяется метод, не связанный с математическими расчетами, — когнитивное интервью, призванное выявлять смысловые и культурные различия: с респондентами, помимо анкетирования, проводится интервью по поводу анкеты — задаются вопросы о том, как они поняли и интерпретировали вопросы и варианты ответов, делается вывод, насколько

одинаково понимались вопросы в разных странах и не возникло ли систематических смещений вследствие различий в трактовке вопросов и ответов анкеты.

Для обеспечения надежности и валидности данных в сравнительных исследованиях считающиеся сегодня классическими методики изучения ценностных ориентаций могут подвергаться модификациям как на этапе сбора данных, так и в ходе анализа полученной эмпирической информации. Например, Шварцем был разработан «Портретный опросник»: респонденты должны оценить 21 «портрет» по шкале от «очень похож» до «совсем не похож», затем полученные данные подвергаются факторному анализу, чтобы выделить 10 ценностных типов по 4 ценностным категориям — «открытость изменениям», «сохранение», «забота о природе и людях» и «самоутверждение» [26]. М.Г. Руднев, проанализировав категории «самоутверждение» и «забота о людях и природе» на примере четырех постсоветских стран, пришел к выводу, что конфигурационная и метрическая эквивалентность в Европейском социальном исследовании были достигнуты (факторные нагрузки похожи), а скалярная эквивалентность — лишь частично (видимо, в силу несогласованности «вординга» анкеты), что, впрочем, не запрещает говорить о сопоставимости ценностных ориентаций [13]. Однако российские исследователи полагают, что вопросник Шварца позволяет надежно дифференцировать только 7 ценностей из 10, поэтому укрупнили индексы посредством их объединения, сохранив 4 исходные ценностные категории [8]: «сохранение» включает в «безопасность», «конформность-традицию», «открытость изменениям» (ценности «самостоятельность», «риск-новизна», «гедонизм»); «самоутверждение» — «достижение-власть-богатство»; «забота о людях и природе» — «благожелательность» и «универсализм».

Так, результаты исследования в четырех постсоветских странах — России, Украине, Эстонии и Латвии — показали, что, например, по ценности «безопасность» (высказывания «Для человека важно жить в безопасном окружении; он избегает всего, что может угрожать его безопасности»; «Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях; он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан») Россия и Украина близки друг другу, у них ценность безопасности стоит на первом месте (наиболее ярко выражена среди всех европейских стран); отсутствуют статистически значимые отличия по ценности «безопасность» с Эстонией (русскоязычное и эстонское население), но не с Латвией (здесь ценность занимает среднюю позицию). По ценности «традиция-конформность» (высказывания «Человек убежден, что люди должны делать то, что им говорят; считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит»; «Для него важно всегда вести себя правильно; он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить»; «Для него очень важно быть простым и скромным; он старается не привлекать к себе внимание»; «Он ценит традиции, старается следовать религиозным и семейным обычаям») Украина занимает одну из верхних позиций, Эстония и Россия — среднюю, а в Латвии ценность выражена наиболее слабо. Ценность «самостоятельность» (высказывания «Для человека важно придумывать

новое и подходить ко всему творчески; ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом» и «Для него важно принимать самому решения, что и как делать; нравится быть свободным и не зависеть от других») наиболее выражена в Эстонии (эстонское население), которая занимает по ней среднюю позицию; Латвия и Россия тяготеют к низким позициям, а Украина статистически значимо находится в крайне низкой позиции.

В целом в приведенном ряду постсоветских стран Украина и Латвия демонстрируют наиболее значимые отличия: для Украины это ярко выраженные ценности традиции-конформности и, наоборот, слабо выраженные ценности самостоятельности и гедонизма, т.е. более выражена категория «сохранения» и менее — категория «открытости изменениям». В Латвии менее выражена ценность традиции-конформности и заботы о природе и людях, более — ценность самоутверждения, причем Латвия по значению ценности заботы о природе и людях стоит на последнем месте, а по самоутверждению (противоположная категория) — на первом. Эстония сильно внутренне дифференцирована — в шести ценностях здесь наблюдаются значимые различия между эстонским и русскоязычным населением: для эстонцев более важны «открытость изменениям» и «забота о природе и людях», и только по ценности «традиция-конформность» эстонцы и русскоязычные близки друг другу. Противоположны по ценностям Россия и Латвия, Россия и Эстония, если речь идет о титульном населении республик, и, напротив, Россия и русскоязычное население Эстонии и Латвии схожи по ценностям. Россия с Украиной не отличаются лишь в двух ценностях — безопасности (первые места) и риска-новизны (последние места), но существенно расходятся по всем остальным позициям. Таким образом, уже по одному данному примеру видно, сколь важны методологические и методические аспекты сбора и анализа данных в сравнительных исследованиях — они в значительной степени определяют результаты социологической работы.

Сравнительное изучение ценностных ориентаций вот уже более столетия находится в фокусе внимания ученых, и за этот длительный исторический период был накоплен богатый арсенал методик и техник «измерения» мировоззренческих доминант в рамках количественного и качественного подходов, однако здесь существуют и до сих пор нерешенные вопросы, прежде всего касающиеся обеспечения эквивалентности данных, чтобы можно было уверенно говорить о реальных различиях подвыборок, а не о результатах систематических смещений. Сегодня в нашем распоряжении два основных способа снятия данной проблемы: во-первых, схематично обрисованный в статье «конфирматорный факторный анализ», проверяющий эквивалентность эмпирических данных на трех уровнях — конфигурационном, метрическом и скалярном; во-вторых, использование стандартизированных инструментов и индексов, которые разработаны лишь для небольшого числа переменных — профессиональной занятости, образования и социального статуса (прежде всего, дохода), а также отчасти для этнической принадлежности» [см., напр., 19].

В целом сегодня можно говорить об относительно успешном решении проблемы корректного перевода инструментария в сравнительных исследованиях (за счет введения критерия функциональной эквивалентности, которая подчеркивает важность передачи смыслов, а не дословного перевода, и опирается на обратный перевод как способ своей проверки), о достижении социологическим сообществом консенсуса относительно «алгоритма» согласования процедур сбора, обработки, анализа и презентации данных сравнительных исследований (яркий пример тому — Европейское социальное исследование), но, безусловно, не о стандартизации инструментария подобных проектов: общепризнанные и апробированные методики используются для «измерения» лишь небольшого числа переменных, и ситуация вряд ли изменится в ближайшем будущем в силу сложности (а, возможно, и некорректности постановки) подобной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреенкова А.В.* Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. 2011. № 3.
- [2] *Гегер А.Э.* Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи: релевантные методические решения // Социологические исследования. 2010. № 1.
- [3] *Давыдова М.А.* Ценности коллективизма и индивидуализма в молодежной среде (опыт эмпирического исследования) // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX — начала XXI вв. / Под ред. В.В. Козловского. СПб., 2008.
- [4] *Емельяненко Т.В.* Методы межкультурных исследований ценностей // Социология: 4М. 1997. № 9.
- [5] *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4.
- [6] *Корж Н.В.* Проблема ценностей и установок в социологии // Вопросы современной науки и практики. 2011. № 3.
- [7] *Кузнецова Е.Г.* Личностные ценности: понятие, подходы к классификации // Вестник ОГУ. 2010. № 10.
- [8] *Магун В.С., Руднев М.Г.* Базовые ценности россиян в европейском контексте (статья первая) // Общественные науки и современность. 2010. № 3.
- [9] *Магун В.С., Руднев М.Г.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1.
- [10] *Магун В.С., Руднев М.Г.* Ценностный портрет россиян на европейском фоне // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema01.php>.
- [11] *Мельников А.С.* Социологическая интерпретация экзистенциальных ценностей // Социологические достижения. Вып. 10. Луганск, 2008.
- [12] Публикации, которые опираются на данные ESS // URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=339>.
- [13] *Руднев М.Г.* Инвариантность измерения базовых ценностей по методике Шварца среди русскоязычного населения четырех стран // Социология: 4М. 2013. № 37.
- [14] Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М., 2013.
- [15] *Burton M.L., White D.R.* Cross-cultural surveys today // Annual Review of Anthropology. 1987. № 16.

- [16] *Davidov E., Meuleman B., Cieciuch J., Schmidt P., Billiet J.* Measurement equivalence in cross-national research // *Annual Review of Sociology*. 2014. № 40.
- [17] *de Munck V.C.* Contemporary issues and challenges for comparativists: An appraisal // *Anthropological Theory*. 2002. Vol. 2. № 5.
- [18] *European Social Survey* // URL: <http://www.ess-ru.ru>.
- [19] *Hoffmeyer-Zlotnik J.H.P.* Harmonisation of demographic and socio-economic variables in cross-national survey research // *Bulletin de Méthodologie Sociologique*. 2008. Vol. 98. № 5.
- [20] *Inglehart R.* Changing values among Western publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*. 2008. Vol. 31.
- [21] *Khizrieva A.G., de Munck V.C., Bondarenko D.M.* The Moscow School of quantitative cross-cultural research // *Cross-Cultural Research*. 2003. Vol. 37. № 5.
- [22] *Rokeach M.* The nature of Human Values. N.Y., 1973.
- [23] *Rokkan S.* The development of cross-national comparative Research: A review of current problems and possibilities // *Social Science Information*. 1962. Vol. 1. № 21.
- [24] *Scheuch E.K.* Society as context in cross-cultural comparisons // *Social Science Information*. 1967. Vol. 6. № 7.
- [25] *Schwartz S.H.* Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25 / Ed. by M. Zanna. N.Y., 1992.
- [26] *Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V.* Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. № 5.
- [27] *World Values Survey* // URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>.

COMPARATIVE STUDIES OF VALUE ORIENTATIONS: POTENTIAL, LIMITATIONS, AND THE LOGIC OF DEVELOPMENT

I.V. Trotsuk, E.A. Savelieva

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article presents an attempt to identify the current status of the comparative (or cross-cultural) studies in the sociological tradition by indicating basic contexts of discussing relevant issues in the sociological discourse. First, there is a quite ambiguous categorical apparatus of the comparative analysis even at the level of the key nominations of the subject of cross-cultural studies (the ratio of in-country and cross-country comparisons, of regional, socio-cultural, socio-economic and other aspects in the structure and size of the population, samples and sub-samples, survey techniques, etc.). Second, the history of comparative studies is highly fragmented due to the lack of a coherent tradition and a variety of bright methodological principles and techniques, which experienced modifications at the stages of collection and analysis of empirical data (especially due to the need to take into account differences in the subsamples' worldviews and to avoid systematic biases that generate differences in data instead of measuring the existing ones). Third, there is a variety of attempts to structure the field of comparative studies on various grounds, which often leads to the opposite result — even more confusion in nominations. Finally, there are recognized since the formation of the comparative research orientation in sociology but still unresolved

(partly non-resolvable in principle) problems of ensuring the equivalence of data, primarily with the standardized conceptualization and operationalization of the basic concepts of the project and use of a single method of sampling, data collection and analysis.

Key words: comparative studies; cross-cultural studies; values; value orientations; methods of measurement; equivalent data; qualitative and quantitative approaches; problems of comparative analysis in sociology.

REFERENCES

- [1] *Andreenkova A.V.* Mezhranovye sravnitel'nye issledovanija v social'nyh naukah: metodologija, etapy razvitija, sovremennoe sostojanie [Cross-country comparative analysis in social sciences: Methodology, development, and the current state]. *Mir Rossii*. 2011. № 3.
- [2] *Geger A.E.* Vyjavlenie individual'nyh i gruppovyh tsennostej v grupe molodezhi: relevantnye metodicheskie reshenija [Identification of personal and group values among the youth: Relevant methodological solutions]. *Sociologicheskie issledovanija*. 2010. № 1.
- [3] *Davydova M.A.* Tsennosti kollektivizma i individualizma v molodezhnoj srede (opyt empiricheskogo issledovanija) [Values of collectivism and individualism among the youth (an empirical study)]. *Sociologicheskij diagnostičeskij kul'tury rossijskogo obshhestva vtoroj poloviny XIX — nachala XXI vv.* Ed. V.V. Kozlovskogo. SPb., 2008.
- [4] *Emel'janenko T.V.* Metody mezhkul'turnyh issledovanij tsennostej [Methods of cross-cultural study of values]. *Sociologija: 4M*. 1997. № 9.
- [5] *Inglehart R.* Postmodern: menjajushhiesja tsennosti i izmenjajushhiesja obshhestva [Postmodern: Changing values and changing societies]. *Politicheskie issledovanija*. 1997. № 4.
- [6] *Korzh N.V.* Problema tscennostej i ustanovok v sociologii [The issue of values and attitudes in sociology]. *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki*. 2011. № 3.
- [7] *Kuznetsova E.G.* Lichnostnye tsennosti: ponjatie, podhody k klassifikacii [Personal values: The concept, and approaches to classification]. *Vestnik OGU*. 2010. № 10.
- [8] *Magun V.S., Rudnev M.G.* Bazovye tsennosti rossiyan v evropejskom kontekste [Basic values of Russians in the European context] (stat'ja pervaja). *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2010. № 3.
- [9] *Magun V.S., Rudnev M.G.* Zhiznennye tsennosti rossijskogo naselenija: shodstva i otlichija v sravnenii s drugimi evropejskimi stranami [Life values of Russian population: Similarities and differences in comparison with other European countries]. *Vestnik obshhestvennogo mnenija*. 2008. № 1.
- [10] *Magun V.S., Rudnev M.G.* Tsennostnyj portret rossiyan na evropejskom fone [Russians' values portrait on the European background]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema01.php>.
- [11] *Mel'nikov A.S.* Sociologičeskaja interpretacija ekzistencial'nyh tsennostej [Sociological interpretation of existential values]. *Sociologicheskie dostizhenija*. Vyp. 10. Lugansk, 2008.
- [12] Publikacii, kotorye opirajutsja na dannye ESS [Publications on the basis of ESS data]. URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=339>.
- [13] *Rudnev M.G.* Invariantnost' izmerenija bazovyh tsennostej po metodike Schwartza sredi russkojazychnogo naselenija chetyreh stran [The invariant measurement of the basic values of the Russian-speaking population of four countries based on Schwartz method]. *Sociologija: 4M*. 2013. № 37.
- [14] Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti: Dispozicionnaja koncepcija [Self-Regulation and Prediction of Person's Social Behavior: Dispositional Theory]. M., 2013.